

Анна Шойом

НЭКО- КАФЕ

Правила
жизни кошек

Вам не нужно семь жизней.
Можно быть счастливыми в этой!

Азбука-бестселлер

Анна Шойом

Нэко-кафе. Правила жизни кошек

«Азбука»

2019

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44

Шойом А.

Нэко-кафе. Правила жизни кошек / А. Шойом — «Азбука»,
2019 — (Азбука-бестселлер)

ISBN 978-5-389-27418-1

Нагоре только что вернулась из Лондона, где бросила свою галерею и рассталась с бойфрендом. Она больше не может рисовать и окончательно разочаровалась в жизни. У нее нет денег даже на оплату квартиры, а у родителей просить неловко — ей все-таки почти сорок лет. И подруга находит ей работу в барселонском «Нэко-кафе», которое только что открыла японка Юми. Сварить кофе Нагоре еще как-то способна, но сосуществовать с обитателями нового места работы? Вот это уже проблема. Потому что теперь Нагоре работает в котокафе, а кошек она с детства боится до смерти. Анна Шойом, уроженка Будапешта, живет в Барселоне, где практикует психосоматическую терапию. С кошками она дружит всю жизнь и прекрасно их понимает. «Нэко-кафе» — ее первая чисто художественная книга, прозрачная и трогательная история о том, чему мы можем научиться у кошек, которые, если вдуматься, гораздо мудрее нас, и о том, что нам всегда может выпасть шанс начать жизнь заново.

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44

ISBN 978-5-389-27418-1

© Шойом А., 2019
© Азбука, 2019

Содержание

1. Ночная серенада	6
2. Кот в мешке	8
3. У тебя айлуорофобия, солнышко	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анна Шойом

Нэко-кафе. Правила жизни кошек

© Г. А. Никольский, перевод, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2024

Издательство Азбука®

Посвящается кошкам. Спасибо, что вы существуете.

Я жил в обществе мастеров дзен.

Все они были кошками.

Экхарт Толле¹

¹ Экхарт Толле (р. 1948) – немецкий писатель, лектор и духовный гуру.

1. Ночная серенада

В арабских странах и Турции считается, что жизней у кошек шесть. Девять – в стране, где говорят на языке Шекспира. Но зачем кошке столько жизней? Старая английская пословица гласит:

*Первые три жизни она играет.
Три следующие бродит по улицам.
А три последние проводит дома.*

До «Нэко-кафе» Нагоре ничего не знала о кошках, но чувствовала, что у нее жизней нет. Вообще ни одной.

Эта история началась жаркой и душной ночью. Нагоре долго не могла уснуть и, вся вспотев, ворочалась с боку на бок. Наконец задремала, но не прошло и часа, как ее разбудил пронзительный крик.

Сначала Нагоре подумала, что крик доносится из глубин ее страшного сна, поэтому она перевернулась на другой бок, чтобы прогнать кошмар. У нее не было сил встать с кровати среди ночи... Но крик раздался еще раз и на этот раз разбудил ее окончательно. Это было похоже на плач ребенка, которого некому утешить.

Нагоре попыталась зарыться в подушку, чтобы заглушить звук и уснуть. Но когда к первому голосу присоединился второй, еще громче и пронзительнее, спать стало совершенно невозможно.

И тогда Нагоре осенило: это проклятые уличные коты устроили драку прямо под ее окном, во внутреннем дворике, который, как мегафон, усиливал любой звук.

«Как я ненавижу лето...» – пробормотала Нагоре, умирая от желания спать. Будь у нее кондиционер, она бы закрыла окно, чтобы избавить себя от мучений, но кондиционера у Нагоре не было, и от страшной духоты спасало только окно.

Ночная серенада, похожая на вопли годовалых младенцев, длилась до тех пор, пока один кот не издал рев, а его противник не ответил угрожающим шипением.

Нагоре в ярости подняла голову с подушки. Сев на кровати, она тоже была готова взвыть от отчаяния, если бы не соседи, тоже страдавшие от бессонницы.

Новый боевой клич пронзил ее уши, как кинжал. Это уже было невыносимо. Не включая свет, она взяла с тумбочки стакан и выплеснула воду в окно.

Резкое «мяу», за которым послышался сухой стук опрокинутого цветочного горшка, подсказало ей, что она попала в цель.

Вне себя от досады, Нагоре откинулась на подушку, включила оливково-зеленую лампу на столике и взяла смартфон, чтобы узнать время. Сна как не бывало. Мерцающий экран показывал пять минут третьего, но был на нем еще и конвертик, который сообщал о новом сообщении в мессенджере.

Писали из банка.

С нарастающим беспокойством она выключила лампу, как будто темнота делала ее невидимой для банковских служащих. Глупая мысль: они наверняка крепко спят в своих прохладных спальнях с кондиционером, при температуре двадцать два градуса.

Уведомляем о том, что на следующий рабочий день вам будет выставлен счет, сумма которого превышает ваш текущий баланс. Для получения любых разъяснений свяжитесь, пожалуйста, с сотрудниками компании.

Нагоре нервно застучала пальцами по экрану, чтобы открыть свой счет и узнать масштаб катастрофы. Сумма, которую она увидела, заставила ее сердце сжаться: жалкие двадцать три евро против более чем ста, которые с нее намеревались списать за обслуживание телефона.

– Черт! – воскликнула она, пытаясь понять, как могла накопиться такая сумма.

Ее тариф на интернет и звонки составлял пятьдесят пять евро. Несколько раз она звонила друзьям в Лондон и еще один раз в Марракеш, но говорила недолго и никак не думала, что набегит такая сумма.

Возмущенная Нагоре готова была прямо сейчас позвонить в телефонную компанию, но знала, что ей ответит робот или оператор на другом конце света и это только ухудшит ее настроение.

Она положила телефон на столик, обняла колени и стала смотреть в темноту, пытаясь успокоить мысли. Десять собеседований прошли безрезультатно. С тех пор как она ушла из галереи, а потом и от Оуэна, у нее не получалось устроиться на работу.

Нагоре не заметила, как по щекам потекли слезы.

Она могла бы обратиться за помощью к родителям, но это означало бы полнейшее поражение. «Без работы, без денег, без партнера... Одни долги, да еще чертовы кошки во дворе, которые не дают мне спать», – говорила она себе, между тем прикидывая, что до ее сорокалетия осталось всего пять месяцев. Нагоре казалось, что она находится в центре экзистенциальной черной дыры, которая необратимо утягивает ее в пустоту.

Пытаясь хоть чем-то себя утешить, Нагоре стала вспоминать давно минувшее лето, когда она отправилась в поход с Лусией, своей однокурсницей. Две чудаковатые студентки факультета графического дизайна путешествовали по Сомерсету, на юге Англии, в поисках Грааля.

В этот момент смартфон дважды завибрировал, в темноте засветился экран. Отключив телефон в сотовой попытке заснуть, Нагоре спросила себя, кто, черт возьми, пишет ей в *WhatsApp* посреди ночи.

2. Кот в мешке

Нагоре разбудил звонок домашнего телефона. Она не проспала и пары часов и теперь зарылась в подушку, дожидаясь, когда звонок прекратится. Телефон стоял в гостиной, и по нему звонили с единственной целью – предложить ей новые потрясающие тарифы связи. Телефон наконец затих, и она вздохнула с облегчением. Казалось, сон вновь обволакивает ее, но повторный звонок окончательно уничтожил покой.

Понимая, что маркетолог так просто не сдастся, она вышла из спальни; голова кружилась, будто Нагоре ступала по палубе корабля. Первой мыслью было просто отключить телефон и вернуться в постель, но сомнения заставили ее все-таки поднять трубку.

– Нагоре! Ты тут?

Прошло два с лишним года с тех пор, как она в последний раз слышала этот живой, энергичный голос. Она не стала обижаться на подругу за звонок в половине восьмого утра.

– Лусия... Только вчера тебя вспоминала.

– Ты видела мое сообщение в *WhatsApp*?

– Нет... еще нет. Я спала. Точнее, пыталась уснуть. Что случилось? – спросила Нагоре с тревогой. – Кто-то умер?

На другом конце провода раздался звонкий смех – значит ее старая подруга не изменилась.

– Кто-то наверняка умер, люди умирают каждый день, – философски заметила та. – Но я звоню, чтобы сообщить хорошие новости... Несколько дней назад мне написала Аманда из того домика в Атласских горах. Мы вспоминали университетские истории, болтали о всякой

ерунде... В последнее время я совсем замоталась – прости, что не писала. Ребенок забирает все время, просто ужас какой-то.

– Представляю, – ответила Нагоре с неожиданно подступившей грустью. – Очень хочу увидеть твоего...

– Сауля! Его зовут Сауль.

Нагоре собиралась извиниться, но Лусия прервала ее своим певучим голосом:

– Не волнуйся! Ты скоро с ним познакомишься.

– До недавнего времени у меня просто не было возможности... Я десять лет прожила в Англии и вернулась несколько месяцев назад. Причина сейчас не важна. А что за хорошая новость? – спросила Нагоре, с трудом сдерживая зевоту.

Она ожидала чего-то вроде: «Я беременна во второй раз» или «Я выхожу замуж и хочу видеть тебя на своей свадьбе», но нет.

– Мне нужно рассказать тебе все лично, – сказала вместо этого главная оптимистка трио «Череп», как их называли в школе. – Давай я к тебе зайду? Мне нужно быть в офисе к десяти, но мы можем выпить кофе.

– Лучше в кофейне на рынке... – с нарастающей головной болью Нагоре покосилась на беспорядок в гостиной. – Буду через двадцать минут.

– Отлично!

* * *

Утренний душ, пятьдесят шагов до кофейни – и вот она уже обнимает Лусию. Энергия подруги заставила Нагоре чувствовать себя еще немогущее.

Она снова подумала, что с большим удовольствием осталась бы в постели, но слишком хорошо знала подругу и понимала, что от нее так просто не отделаешься. При всем своем добром сердце Лусия была упрямой и властной. Если она решила, что они должны встретиться в девять утра, значит так тому и быть, даже если для этого ей придется штурмовать дверь квартиры. Когда Лусия чего-то хотела, сопротивляться было бесполезно.

– Два апельсиновых сока и два кофе, – обратилась она к официанту, не спросив Нагоре. – И один сэндвич напополам.

– погоди! – возмутилась Нагоре. – У меня всего пара евро... Мы давно не виделись, и денег у меня, признаться, теперь кот наплакал.

– Знаю, глупенькая... Аманда говорила, что ты ищешь работу, но безуспешно... Не волнуйся, я угощаю. Сегодня у нас праздник! В любом случае твои финансовые проблемы скоро решатся.

– Да ну? – изумилась Нагоре.

– Точно тебе говорю – я потому и хотела увидаться. Хорошая новость заключается в том, что по судьбоносной случайности я нашла для тебя работу.

Потрясенная Нагоре подумала, что все происходит слишком стремительно для ее ноющей головы.

– Правда? – удивленно пробормотала она. – И что за работа?

Лусия откусила половину бутерброда с лососем, запила соком и пустилась в объяснения:

– Может, это и не та работа, на которую ты рассчитывала, но она позволит оплачивать счета, и даже что-то останется. В следующий раз сможешь угостить меня завтраком, – сказала она с довольной улыбкой.

– А с чего ты взяла, что я ее получу? Там наверняка нужно пройти собеседование, и... мне кажется, я выгляжу неудачницей, – по крайней мере, в последнее время все собеседования я провалила.

– В этот раз все будет иначе, хотя, конечно, тебе придется пообщаться с хозяйкой.

- Откуда ты знаешь, что я ей понравлюсь?
- Чувствую сердцем.

Лусия одним глотком допила кофе и вытерла губы обрывком салфетки. Затем сложила на столе свои маленькие аккуратные руки и внимательно посмотрела в зеленые глаза Нагоре. Шутки кончились, сейчас они заговорят всерьез.

– То, что ты до сих пор не нашла работу, не имеет отношения к возрасту, солнцу. Возможно, проблема в том, что ты не знаешь, чего хочешь, и человек, который решает, брать тебя или нет, это видит.

Нагоре разочарованно вздохнула. Они не общались два года, и Лусия не имела права так рассуждать.

– Но я нашла для тебя идеальное решение, – продолжала та. – Моя японская подруга переехала в Барселону, и ей нужен человек, которому она могла бы доверять. Это работа в кафе, которое вот-вот откроется. Для начала она сможет платить тебе тысячу евро в месяц плюс страховка, отпускные и так далее.

Официант, который их обслуживал, казалось, наострил уши. У Нагоре мелькнула мысль, что уж ей-то наверняка будут платить меньше.

– У меня нет опыта работы официанткой... После собеседования станет понятно, что я для этой работы не подхожу.

– Точно подходишь! – воскликнула Лусия, взъерошив свои черные волосы. – Это одно из тех мест, куда клиенты заходят на часок выпить кофе, и... думаю, там не будет больше пятнадцати посетителей одновременно. Юми нужен человек вроде тебя, который хорошо говорит по-английски, потому что других языков она не знает. Кроме японского, конечно.

– Ладно, звучит не так плохо, – ответила Нагоре, немного успокоившись. – А где это? И какой у них график?

– Отсюда десять минут пешком. Юми сказала, что график – с двух до восьми тридцати, но субботы рабочие. Она ждет тебя сегодня днем, потому что хочет официально открыться уже в понедельник.

С трудом поспевая за новостями, Нагоре решила, что впереди выходные и она как раз успеет собраться с мыслями. Работать шесть дней в неделю в кофейне, не имея опыта, – все это казалось сложным, однако даже такая работа лучше, чем оказаться на улице, потому что не можешь платить за квартиру. Впрочем, сейчас главное – собеседование.

– Если ты Юми понравишься, она предложит тебе месяц испытательного срока, – объясняла Лусия, – а потом и постоянный контракт. Знаю, твоя жизненная цель не в том, чтобы подавать кофе и пирожные, но... пока ищешь что-то получше, сгодится и это. И да, рекомендую тебе контролировать вспыльчивость, если не хочешь вернуться к исходной точке.

– Ты же знаешь, я хорошая девочка, – возмущенно ответила Нагоре. – В большинстве случаев. Разве нет?

– Конечно... Да, я тебе не сказала самое важное. Это не просто кофейня.

– В смысле? – Нагоре насторожилась, опасаясь, что подруга собирается заманить ее в развратный притон.

Лусия лукаво улыбнулась, прежде чем объявить:

– Нагоре, это котокафе.

3. У тебя айлуорофобия, солнышко

После ухода Лусии Нагоре просидела за столом еще полчаса, глядя в пустую кофейную чашку. Оживленная болтовня вошедшей в кафе компании рабочих со стройки резко контрастировала с ее настроением.

Не имея сил встать, Нагоре перевела взгляд на бездарную картину, висевшую на стене за барной стойкой. Сомнительное творение, написанное безвестным любителем и, скорее всего, принадлежавшее кому-то из родственников владельца, изображало безлистное дерево в порывах шквального ветра. Само дерево символизировало жизнь Нагоре, а имя надвигающейся бури было «Нэко-кафе».

Перед тем как убежать, Лусия предупредила, что именно так будет называться ее будущее место работы, потому что «нэко» по-японски означает «кошка».

Нагоре не решилась сказать прямо, что вряд ли справится. Даже притом что ей нужны деньги. Так и быть, из уважения к подруге она придет на собеседование, но сделает все возможное, чтобы ее не взяли.

Нагоре придерживала руками поникшую голову, а черные волосы, точно занавес, отгораживали ее от внешнего мира. Она скосила глаза и мельком осмотрела свое платье. После многих лет носки оно отчаянно требовало выхода на пенсию, но Нагоре даже не думала о том, что этим летом надо бы обновить гардероб.

Едва сдерживая слезы, она размышляла об уличных кошках, которые не давали ей спать. Неужели ей придется терпеть этих тварей и днем, в котокафе? «No way...»² – пробормотала она любимые слова своего бывшего. Она бы предпочла работать в магазине с рептилиями или в заповеднике с ядовитыми пауками, чем терпеть и кормить этих пушистых эгоистов. В детстве дедушкина кошка расцарапала Нагоре лицо, когда та попыталась погладить ее во время еды, и с тех пор Нагоре ненавидела кошек всей душой.

² Здесь: «Да ни в жизнь» (англ.).

* * *

Днем она вздремнула, чтобы оправиться от досады, и после короткого сна отрицание и ярость уступили место принятию. Надо смириться, у нее не то положение, чтобы отказываться от работы, даже если это самая ужасная работа в мире.

Она так волновалась, что пришла на встречу на десять минут раньше.

В воздухе витал аромат цветущих апельсинов, доносящийся с площади. Оттуда по пешеходной улице Нагоре направилась к дому номер двадцать девять. Прежде чем решиться войти, остановилась, чтобы рассмотреть кофейню снаружи.

Ее лоб и руки были мокры от пота, и виноват был вовсе не жаркий барселонский июль. Она сделала два долгих, глубоких вдоха, как учил преподаватель йоги в Лондоне.

Над входной дверью висела вывеска с надписью «Нэко-кафе», на которой красовалась большая кофейная чашка, из которой высовывалась черная кошачья голова. Дизайн показался бы ей милым, если бы не отвращение к кошкам.

Под вывеской в большом окне виднелись хозяева и обитатели заведения. Двое сидели на ветках искусственного дерева, как дозорные. Третий с подозрением наблюдал за Нагоре из-под стола. Она заметила еще двоих: они спали в глубине кафе, свернувшись клубочком в корзине, из которой свисали два хвоста.

Сцена была в точности заимствована из ее ночного кошмара.

Нагоре уже собралась сдаться и уйти, но, обернувшись, чуть не столкнулась с миниатюрной элегантной японкой. Та была одета в костюм такой же черно-белой расцветки, что и чашка с котом на вывеске.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.